

ЧАСТЕРЕЧНЫЙ АНАЛИЗ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА И. БРОДСКОГО)

Н.Г. Смахина

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории языка и методики преподавания иностранных языков
e-mail: nellydoc@rambler.ru*

Курский государственный университет

В статье представлен сопоставительный анализ репрезентации эмоций в художественных текстах И. Бродского – оригинала на русском языке и в их авторском английском переводе. Исследование лексем-номинантов эмоций проводилось на частеречном уровне с учетом частотности их употребления. Данное сравнение позволило выявить некоторые различия в разноязычном выражении эмотивной картины мира творческой личности.

***Ключевые слова:** языковая творческая личность, эмоции, эмотивная лексика, автоперевод, частеречный анализ, частотность.*

Отношение человека к окружающему миру наиболее ярко отражается в его эмоциях, которые представляют собой одну из форм отражения сознанием чувств, переживаний, ощущений. Эмоции человека всегда были предметом научных исследований, однако до сих пор не существует единой трактовки данного понятия, как не существует и универсальной теории эмоций. Известно, что ведущую роль в этом вопросе играет психологический подход к изучению эмоций.

Исследование языка эмоций также занимает значимое место в лингвистических трудах, в которых лексические средства обозначения эмоций рассматриваются на всех языковых уровнях (см., например: [Краснова, Золотарева 2017; Романов 2017]).

В последнее время активно изучаются эмотивные картины, отраженные в художественном тексте (см., например: [Ежова 2002; Мельниченко 2009; Михеева 2007; Смахин 2012]). В данном случае особый интерес представляет индивидуально-авторская вербализация эмоциональных состояний и переживаний творческой личности в языковом выражении. Исследователи репрезентаций эмоций отмечают отличия в их выражении в художественной литературе по сравнению с другими видами искусства, поскольку эмотивность текста в этом случае нацелена на то, чтобы вызвать у читателя определенную эмоциональную реакцию и при помощи «чувственного сообщения» полноценно передать красочную, ясную картину рациональной стороны художественного произведения и истинный замысел автора. В этом и заключается одна из

основных функций категории эмотивности – прагматическое воздействие на читателя [Стрельницкая 2010].

Материалом для исследования эмотивной картины мира творческой личности послужили стихотворные произведения Иосифа Бродского, выбор творчества которого обусловлен, с одной стороны, неординарностью самой личности поэта, чей язык и творческая манера всегда являлись предметом особого внимания и неизменного интереса, а с другой – тем обстоятельством, что И. Бродский творил на двух языках и сам переводил свои поэтические произведения на английский язык. Таким образом, мы имеем возможность изучить репрезентацию двух языковых эмотивных картин, представленных одной личностью. В работе было проанализировано 72 стихотворения на русском языке и такое же количество соответствующих английских текстов, то есть рассматривались все существующие авторские переводы.

Сопоставительное изучение эмотивной лексики в разных языках дает прекрасную возможность выявить как универсальные, так и этнические особенности эмоционального восприятия окружающего мира, отраженного в лексическом составе языка. Исследователи отмечают, что, являясь универсальными и узнаваемыми в своем проявлении в разных культурах, эмоции, тем не менее, обладают специфическими для каждого народа чертами.

В.Ю. Апресян перечисляет целый комплекс факторов, влияющих на различия в восприятии той или иной эмоциональной ситуации, к которым, по мнению исследователя, относятся: социальная и культурная среда, страна и окружение, религиозность или ее отсутствие, разница возрастов, темпераментов, ценностей [Апресян 2011: 22].

Ряд исследователей, отмечая различие в языковых возможностях вербализации эмоций, обращают внимание на несоответствие в лексико-семантическом объеме эмотивных слов в разных языках и на то, что наименования эмоций в разных культурах не являются полными эквивалентами [Мягкова 2000: 59]. Так, Т.А. Голикова, утверждает, что не существует ни одного переживания, которое было бы доступно одному этносу и недоступно другому, тем не менее ученый указывает на несовпадение типологической структуры эмоциональной лексики в разных языках, обусловленное национальной спецификой и самобытностью культур [Голикова 2006: 86].

Говоря об эмоциях с точки зрения психологии, мы, вслед за А.Н. Леонтьевым, подразумеваем «ситуационные аффективные состояния» [Леонтьев 1971: 6]. Из данного определения следует некая контекстуальность появления подобных изменений в физиологическом состоянии организма человека. Таким образом, для того чтобы возникла эмоция, необходимо некоторое действие или, что нам более интересно, слово. При этом далее данная эмоция, спровоцированная в ряде случаев

словом, порождает возникновение слова иного толка, уже несущего в себе заряд эмотивности, заключенной непосредственно в самой семантике слова или же приобретаемой им контекстуально.

Таким образом, эмоция и слово тесно взаимосвязаны, порождают друг друга и переходят одна в другую. Эмоциональность проявляется повсюду в языке, она пронизывает нашу речь. Вслед за В.И. Шаховским, мы определяем эмотивную семантику слова как опосредованное языком отношение эмоционально-социологизированных представлений человека к окружающему миру [Шаховский 1994: 20].

Итак, эмотивный компонент в составе лексемы является его неотъемлемой частью. В нашей работе мы опирались на определение Е.М. Галкиной-Федорук, согласно которому эмоциональная лексика выражает чувства и настроения человека и делится на лексику, называющую чувства и выражающую отношение к явлениям действительности, на положительную и отрицательную [Галкина-Федорук 2009: 136].

В ходе исследования были использованы классификация, представленная в «Русском семантическом словаре» под редакцией Н.Ю. Шведовой [РСС 1998–2007], в котором лексемы расположены в зависимости от их частеречной принадлежности, а также классификация из «Толкового словаря русских глаголов» [ТСРГ 1999] и «Большого толкового словаря русских существительных» под редакцией Л.Г. Бабенко [БТСРС 2005].

Ранее нами были составлены разноязычные словники и частотные словари, на основе которых были выявлены два разноязычных актуализированных лексикона [Смахтина 2007] (далее: *СР* – словник русскоязычный; *СА* – словник англоязычный). В дальнейшем они были использованы для отбора русско-английской лексики, имеющей отношение к эмоциям. Интересно отметить, что выявленная эмотивно-окрашенная лексика не входит в сотню наиболее часто употребляемых автором лексем (см. частотный словник: [Смахтина 2007]). Особый интерес для нас будет представлять качественный анализ состава русско-английских словников эмотивной лексики на предмет определения характера эмоций автора в разноязычных языковых картинах, а также выявление преобладающих эмотивных состояний.

Следует заметить, что поэзию И. Бродского часто называют «поэзией для избранных, для интеллектуалов», а его стихи считают трудными для восприятия и понимания, поскольку она насыщена философскими категориями. «Эмоции лирического героя у Бродского не спонтанные, прямые реакции на частные, конкретные события, а переживание собственного места в мире, в бытии. Это своеобразное философское чувство глубоко личное и всеобщее одновременно» [Ранчин 1997: 154].

В результате проведенного количественного анализа лексем-номинантов эмоций были получены следующие данные: СР содержит 137 лексем, зафиксированных в 229 словоупотреблениях (с/у), СА включает 147 слов, использованных в контекстах 339 раз. Отметим незначительное численное увеличение эмотивной лексики в переводных англоязычных поэтических текстах. Что же касается количества словоупотреблений анализируемой лексики, то в авторской трансляции поэт использует эмотивы чаще, чем в первой версии стихотворений (их больше на 110 единиц).

Следующий этап исследования включал частеречный анализ зафиксированных лексем.

Часть речи	Русский словарь (СР)		Английский словарь (СА)	
	Кол-во лексем	Кол-во с/у	Кол-во лексем	Кол-во с/у
Существительное	45	83	56	103
Глагол	42	78	38	118
Прилагательное	36	54	45	105
Наречие	14	14	7	14

Данные таблицы отражают несовпадение лексем-номинантов эмоций как по количеству лексем (за исключением наречий, где это число совпало 14/14), так и по количеству их словоупотреблений. Имен существительных и прилагательных больше в переводных корпусах текстов; глаголы и наречия численно, наоборот, преобладают в исходных русских стихотворениях. Однако совокупное количество словоупотреблений по всем частям речи заметно увеличивается в англоязычной трансляции. В русских текстах субстантивы занимают первую позицию и по количеству лексем, и по контекстуальному использованию. В английской же поэзии имена существительные, также возглавляя численный список частей речи, уступают первенство глаголам по количеству словоупотреблений.

В процессе сравнительного исследования слов-номинантов эмоций были выявлены несоответствия в их частеречном выражении, например, зафиксированы следующие лексемы, вербализующие эмоциональное состояние счастья в русских стихотворениях: *счастье*, *счастливый*, в английских – *happiness (n)*, *happy (adj)*, *happily (adv)*; в оригинале отмечены слова *скучать*, *скудный*, в трансляции – *to miss (v)*, *boring (adj)*, *boredom (adv)*; русским номинантам категории стыда *стыдливый*, *стыдиться*, *стыдный*, *стыдно* соответствует только одно английское прилагательное *shy*; в оригинальных источниках зафиксированы *грубый*, *грубо*, в переведенных контекстах обнаружены *coarse (adj)*, *to rough (v)*, *shaft (n)*.

Отметим и численное несовпадение количества слов-соответствий в разноязычных контекстах, например, *любовь* 11 с/у – *love (n)* 18 с/у, *любить* 13 с/у – *love (v)* 10 с/у; *счастье* 7 с/у – *happiness* 4 с/у, *нежный* 5 с/у – *tender* 1 с/у.

Особенности номинации эмоций в разных языках нашли подтверждение в поиске эквивалентного соответствия в переводном варианте стихотворений (например, возможности русского языка позволяют выразить эмоционально ярко испытываемое чувство с помощью предиката *обезуметь*, в англоязычном же переводном словнике не зафиксировано соответствующей отдельной глагольной лексемы – данное состояние можно передать на английском языке только словосочетанием *to go mad* или *to lose one's senses*).

Итак, проанализировав эмотивную лексику, зафиксированную в разноязычных стихотворных произведениях И. Бродского, на предмет ее количественного и частеречного состава, можно сделать вывод о большей эмоциональной окрашенности англоязычных переводных текстов поэта, которая носит в основном предикативный и дескриптивный характер. В русских же стихотворениях И. Бродский выражает эмоциональность чаще всего посредством существительных, хотя глаголов, занимающих вторую позицию по частотности, меньше всего на 3 лексемы.

Отметим, что в целом эмотивность произведений в трансляции возрастает, поскольку количество лексики, относящейся к выражению эмоций, увеличивается, однако это только первичные сопоставительные данные, следующий же этап нашего исследования будет включать контекстуальное сравнение всех отобранных эмотивных лексем, что не только позволит сделать вывод о специфике разноязычных эмотивных картин мира поэта, но и раскрыть причины количественных несоответствий частеречных списков лексем-номинантов эмоций.

Библиографический список

Апресян В.Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты // Вопросы языкознания. 2011. № 1. С. 19–51.

Бродский И. Сочинения: в 4 т. СПб: Пушкинский фонд, 1999. Т. IV.

БТСРС – Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко. 2-е изд., стер. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.

Голикова Т.А. Вербальное представление концептуализации эмоций (на материале алтайского и русского языков) // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Вып. 11 / под ред. В.А. Пищальниковой. М., 2006. С. 80–86.

Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. Лексикология. Фонетика. Морфология. М.: Либроком, 2009. 410 с.

Ежова Н.Ф. Способы языковой репрезентации эмоциональных концептов в романе Л. Толстого «Анна Каренина»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002. 24 с.

Краснова Л.А., Золотарева Т.А. Вербальное выражение гнева в педагогическом дискурсе американской и русской лингвокультур [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. №4 (31). URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/031-015_UCLNYWN.pdf (дата обращения: 04.12.2019).

Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции // Психология эмоций. Тексты. М., 1971. С. 162–171.

Мельниченко Н.П. Метафорические переносы при описании отрицательных эмоций в идиостиле Ф.М. Достоевского // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». 2009. № 3. С. 85–89.

Михеева А.А. О концепте «любовь» в романе Н.С. Лескова «Обойденные» // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». 2007. № 3. С. 104–107.

Мяжкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. Курск: Изд-во КГПУ, 2000. 110 с.

Романов Д.А. Эмоция как сигнификат фразеологизма (на материале русско-немецких параллелей) [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2017. №1 (24). URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/024-009_FlDt6a9.pdf (дата обращения 04.12.2019).

Ранчин А.М. «Человек есть испытание боли...»: Религиозно-философские мотивы поэзии Бродского и экзистенциализм. // Октябрь. М.: Изд-во «Правда». № 1. 1997. С. 154–168.

РСС – Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник. Т. 1–4. 1998–2007.

Смахтин Е.С. Вербализация эмоционального опыта в художественном идиолекте писателя-билингва (на материале романа В. Набокова «Лолита»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2012. 18 с.

Смахтина Н.Г. Соотношение актуализированных разноязычных лексиконов поэта-билингва в условиях авторского перевода (на примере творчества И. Бродского). Курск: Изд-во РОСИ, 2007. 276 с.

Стрельницкая Е.В. Эмоциональность и перевод: особенности языковой передачи эмоций при художественном переводе с английского языка на русский: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 27 с.

ТСРГ – Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 694 с.

Шаховский В.И. Типы значений эмотивной лексики // Вопросы языкознания. 1994. № 1. С. 20–23.

Brodsky Joseph. A Part of Speech. The Noonday Press, New York, 1996.
151 p.

Brodsky Joseph. To Urania. The Noonday Press, New York, 1996. 174 p.

Brodsky Joseph. So Fourth. The Noonday Press, New York, 1998. 132 p.